

□Так не рыбачить — и всё?□

□Умираю. Если бы он мог не рыбачить, его бы призрак и не преследовал.□

□+1. Сказать рыбаку «не рыбачь» — проще сразу убить. Откуда знаю? Потому что сам рыбак. А как всем известно, мы, рыбаки, есть повсюду.□

□Всё остальное неважно, но рыбаки реально повсюду. Я однажды видел целую толпу под опорой моста и до сих пор не понял, как они вообще туда залезли.□

□Очень просто: сначала вот так, потом этак, потом ещё вот так...□

□Спасибо, добрый человек. Всё понял, ничего не понял.□

□...Нет, можно перестать шутить про рыбаков? Хорошо.□

«Рыбак_никогда_без_улова» смотрел на этих придурковатых пользователей и чувствовал полное отчаяние.

Неужели в этой жизни ему больше никогда не порыбачить?

Двое братьев, живших вместе с ним в рыбацкой хижине, одновременно издали такие вопли, будто у них родители умерли.

Ци Гу дочитал историю до конца и остался без слов:

— ...

□Ци Гу гу-гу-гу (настоятель Фуай): Пришлите адрес в личку. Лампаду ставить не нужно, но после того, как всё решится, вы должны целый год оплачивать благотворительные обеды детям в горных районах.□

Тогда заслуга за пожертвование будет записана на Ци Гу.

Трое рыбаков увидели ответ и тут же один за другим согласились. Казалось, они готовы прямо сейчас сесть в машину, забрать Ци Гу и тащить разбираться с призраком.

Ци Гу: □...Завтра. Одну ночь без рыбалки вы как-нибудь выдержите?□

□У-у-у, Гугу и красивый, и добрый!□

□Главное, этот рыбак ничего совсем уж мерзкого не говорил и никого не оскорблял. Иначе Гугу бы точно не стал помогать.□

□По многоточию Гугу прямо вижу, насколько он в шоке, ха-ха-ха. Наверняка впервые встречает настолько странных людей.□

□Кстати, а где Му Синчэнь? Ах ты бессовестный ребёнок! У учителя храм открылся, а он даже пост в Weibo не написал, чтобы прорекламирровать! Совсем не умеет быть благодарным!□ — это написала одна из беспокойных мама-фанаток Му Синчэня, возмущённая его несообразительностью.

□Может, у него работа?□

□Нет же.□

Ци Гу походя ответил:

□Учит «Канон чистоты и покоя». Старается.□

□??? Ого. Он же ненавидит учиться? Теперь уже и «Канон чистоты и покоя» зубрит?□

□Умираю, что за перевоспитание школьного недоучки.□

□Вот это да, ребёнок на путь истинный встал!□

□Я просто прохожий, но «Канон чистоты и покоя» знаю наизусть. Гугу возьмёт меня в ученики?□

Ци Гу как раз было немного скучно, поэтому он одним сообщением отправил список остальных начальных книг:

□А вот это всё сможете выучить? Если да — завтра в полдень приходите в Фуай, встретимся.□

В мистических искусствах, если нет выдающегося врождённого таланта, часть разрыва можно компенсировать абсолютным усердием.

Если человек, ещё ничего толком не умеющий, всё равно способен упорно выучить стопку книг высотой в полчеловека, Ци Гу в принципе не возражал бы взять ещё одного ученика.

□Ого. Вижу эту гору книг — и вся зависть к Му Синчэню мгновенно исчезла.□

□А? ВСЁ это надо выучить???□

□Бля, до свидания! Видимо, мистические искусства мне не судьба. Лучше уж кирпичи на стройке таскать.□

□Брат сверху тоже строитель?□

□Мамочки. Теперь понятно, почему Гугу может цитировать всё с ходу. Он реально все книги учил!□

□Зажжём свечу за Му Синчэня.jpg□

□Я студент юрфака, меня таким не напугать. Давайте сюда... Погодите, там всё на вэньяне? Тогда ничего.□

Подразнив пользователей, Ци Гу доел раков, умылся и лёг спать. Рано утром следующего дня, выйдя из комнаты, он увидел у двери Му Синчэня: тот стоял с тревожным лицом и что-то беззвучно повторял себе под нос.

Заметив Ци Гу, Му Синчэнь даже не рискнул поздороваться. Первое, что вылетело из его рта:

— Лао-цзы сказал: Великий Путь не имеет формы, но рождает и питает Небо и Землю; Великий Путь бесстрастен, но приводит в движение солнце и луну...¹

Он довольно гладко дочитал всё наизусть, с огромным облегчением выдохнул и только теперь осмелился сказать:

— Учитель, учитель, доброе утро! Я всё выучил!

Получается, первым делом не поздоровался он только потому, что боялся сбить мысль и забыть заученное.

— Неплохо. После завтрака иди отоспись. Вечером будет дело, — сказал Ци Гу, глядя на тёмные круги Му Синчэня, которые уже почти съехали ему на нос, как у панды.

Му Синчэнь мгновенно оживился:

— Мы пойдём ловить призрака?!

— Да.

Му Синчэнь возбудился ещё сильнее. Сонливость исчезла бесследно, ему уже хотелось выходить прямо сейчас.

К вечеру он едва дождался назначенного времени и заранее связался с водителем, чтобы тот отвёз их с Ци Гу по адресу рыбаков.

В дороге Му Синчэнь, глядя в телефон, спросил:

— Учитель, вы им не ответили, поэтому они все пришли ко мне в личку и спрашивают, можно ли сегодня вести трансляцию.

— Можно. Пусть увидят, что слова, брошенные бездумно, тоже имеют силу. Будет уроком, — сказал Ци Гу.

Однажды он уже разбирался с похожим случаем. Парень лет двадцати с небольшим проигрывал в игре, разозлился и написал собеседникам: если не выиграет и эту катку, то сам отвинтит себе голову и отдаст им вместо мяча.

И ту катку он проиграл.

После этого один сетевой призрак буквально устался на его голову. Парень жил в постоянном ужасе... пока Ци Гу не решил проблему, и лишь тогда смог вернуться к нормальной жизни.

В общем, некоторые призраки после смерти становятся необычайно одержимы определёнными вещами. Их совершенно невозможно оценивать по человеческой логике.

— Тогда снимать буду я! Обещаю показать учителя высоким и величественным! — заявил Му Синчэнь.

— ...Снимай как обычно. Не обязательно настолько величественно.

□Малыш почему вдруг вышел в эфир? Разве ты сейчас не должен сидеть над огромной горой классических текстов?□

Нынешние пользователи были беспощадны: первое же сообщение нанесло Му Синчэню критический урон.

□Ого, реально прямой эфир! Вы ведёте нас смотреть на красного женского призрака?□

□Кстати, а эта женщина-призрак не могла быть убита и брошена в водохранилище? Может,

поэтому она всплыла и пыталась попросить помощи?[]

[]Ух, версия сверху звучит неплохо.[]

[]Жаль только, ей попались трое рыбаков, которым вообще всё равно. Женщина-призрак не смогла попросить помощи, разозлилась и стала их преследовать.[]

[]Да, звучит логично.[]

Ци Гу скользнул взглядом по предположениям на экране:

— Не похоже. Если человека убили мучительной смертью, после смерти он обязательно превратится в злого духа. Он бы точно не дал этим троим столько времени спокойно сидеть.

Му Синчэнь: записывает.jpg

Тут в трансляции появились сами рыбаки и, отправив дорогой подарок, написали:

[]Мастер, мы втроем уже сидим вместе и ждём вас![]

Ци Гу небрежно отозвался. В этот момент экран телефона загорелся: Линь Ханьчжи прислал фотографию.

На снимке был кардиомонитор в больничной палате и пропорциональная рука с длинными пальцами, в которую входила игла капельницы.

[]Линь Ханьчжи: Вчера переоценил силы. В итоге отключился прямо на рабочем месте, пролежал там неизвестно сколько, пока меня не нашли и не отправили в больницу.[]

Ци Гу: []Всё серьёзно? Может... после выздоровления всё-таки сменишь работу?[]

Линь Ханьчжи: []Обычное дело. Уволиться с этой работы трудно: в ведомстве просто нет человека, который сможет меня заменить. Так что приходится продолжать.[]

Сейчас именно благодаря Линь Ханьчжи Управление ещё могло поддерживать простой цикл: появляется особо опасная нечисть — немедленное подавление — возвращение к спокойствию. Только так удавалось едва-едва сохранять равновесие в стране Хуа и не допускать потрясений в обществе и настоящего шествия сотен духов.

— Босс! Когда я тебя вытащила, у тебя уже сердце остановилось! Ты в таком состоянии и всё ещё сидишь в телефоне?!

В палату в ярости ворвалась девушка в красивом сложном розовом платье в стиле лолита. За спиной у неё висел длинный узкий меч мяо. На вид ей было восемнадцать-девятнадцать лет, лицо милое, глаза большие и круглые — и сейчас в этих глазах полыхал гнев, направленный на Линь Ханьчжи.

— Что вообще с этой рекой? Каждый месяц возвращаешься оттуда полумёртвым. Если бы я в этот раз о тебе не вспомнила, ещё дня через два-три ты, наверное, сам всплыл бы со дна! — Мяо Юэ продолжала наступление. Она злилась так сильно, что, казалось, сейчас сама выдернет из Линь Ханьчжи все трубки.

— Не кипятись. Я же всё ещё жив, — Линь Ханьчжи с мертвенно-бледным лицом усмехнулся.
— Даже если ваш родной папочка и правда соберётся умереть, перед смертью всё равно найду вам двоим, убыточным детям, отчима и пристрою вас.

— Тьфу! Не нужен мне такой идиот-папаша. Пубу Гэсана ещё можно назвать убыточным ребёнком, а я-то где убыточная? — возмутилась Мяо Юэ. — Нет, не переводи тему. Ты так и не сказал, что на дне реки.

— Секрет Управления. Не положено знать. Дослужишься до моей должности — узнаешь сама,
— Линь Ханьчжи вдруг замер. — Эй... ты, неблагодарная! Я ещё живой, а ты уже трубку выдёргивать собралась?!

— Ты же у нас великий и бессмертный? — пальцы Мяо Юэ уже лежали на трубке аппарата дыхательной поддержки. На глазах стояли слёзы: очевидно, выходка Линь Ханьчжи довела её до бешенства.

Оба родителя Мяо Юэ служили в Управлении по делам аномальных событий. Когда ей было двенадцать, они погибли на задании, связанном с горным духом.

После этого Мяо Юэ осталась сиротой.

Линь Ханьчжи тогда было восемнадцать, его только по особому набору приняли в Управление. С родителями Мяо Юэ он был знаком, поэтому взял на себя примерно половину обязанностей её опекуна.

Так и получились эти внезапно сложившиеся отношения отца и дочери.

— Я тут тяжело болен, а ты ещё орёшь на меня. Вот уж дети и правда долги прошлой жизни. Сердце разбивается, — Линь Ханьчжи посмотрел так, словно раздумывал: «А не выбросить ли этого ребёнка в мусор?»

Мяо Юэ немного смягчилась и опустила глаза:

— Разве нельзя всё нормально обсудить? Что именно там, на дне? Почему тебе каждый месяц приходится спускаться туда и что-то подавлять?

— Мелкая, не лезь куда не надо. Лучше апельсин мне порежь.

Мяо Юэ сердито взяла свой метровый, холодно блестящий меч мяо и принялась резать Линь Ханьчжи апельсин, не прекращая ворчать:

— Про это спрашивать нельзя, ладно, спрошу другое... С кем ты только что переписывался? С каким-нибудь красивым парнем? Раз у тебя ещё кто-то нравится и мирские желания не закончились, то хоть немного береги себя. Не угрожь жизнь.

Она принялась терпеливо убеждать:

— Если погрёшь, красивый парень в любой момент найдёт себе другого. А могу потом сама познакомить его с парочкой красавчиков — гарантирую, за три дня забудет твою болезненную тушку.

Мяо Юэ давно знала: пол у Линь Ханьчжи мужской, и нравятся ему мужчины. Но никогда не видела, чтобы он кем-то всерьёз интересовался. А теперь человек так серьёзно ранен и всё равно не забывает отвечать на сообщения — как тут её мысли могли не заработать?

Если у него появится настоящая привязанность, может, он перестанет так наплевательски относиться к собственной жизни?

— Красивый — да, довольно красивый... — пробормотал Линь Ханьчжи, но сразу добавил: — Что за ерунду несёшь? Между нами всё чисто.

— Это Ци Гу, да? Пубу Гэсан мне рассказывал. Ты к нему совсем иначе относишься, — Мяо Юэ внимательно следила за выражением его лица.

— Конечно иначе. Он намного сильнее вас, бесполезных кусков. Если хочу заманить такого человека к нам на работу, разве не должен носиться с ним как с драгоценностью?

— Тогда почему, когда отвечал ему, улыбался так, будто флиртуешь? Прямо как человек в отношениях, — подозрительно спросила Мяо Юэ.

Что ради вербовки нужно быть любезным — это она понимала. Но улыбаться вот так... это уже совсем не похоже на приглашение на работу. Скорее на попытку затащить человека в постель.

— Я? Да не было такого. Тебе показалось. Я просто красивый — что бы ни делал, всё выглядит так, будто кого-то соблазняю. Мне теперь нельзя? — Линь Ханьчжи говорил это с полной

уверенностью человека, которому красота действительно многое позволяла.

Мяо Юэ очень хотелось перевернуть тарелку только что нарезанных апельсинов ему на лицо. Но, вспомнив, что перед ней всё-таки больной, которого она сама с огромным трудом вытащила из реки, она глубоко вдохнула и всё же сдержалась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949043>